

18+

Сергей Копьев

КОРОНА-2020

Сергей Николаевич Копьев

КОРОНА-2020. Поэзия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338325

ISBN 9785449872470

Аннотация

Размышления о жизни, взгляд художника и философа проникает за грани обыденного сознания выходя за рамки привычно обычного мира. Душа путешествует, в мирах астральных и чужих. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Конечно...	6
Урал! Есть слово	13
Твой поцелуй...	27
Шагнул в...	30
Жизнь...	33
За полночь...	36
Забил. Забыл...	40
Законы Божьи...	44
Закрыл я всё...	51
Застыла...	60
И вот грядущее...	62
Из слов своих	64
Из чёрной...	69
Исчезла девочка...	72
Как ни странно	75
Как-то...	89
Кричать	95
Лишь только	102
Маскарад...	109
Мир в мутном...	119
Мы не исчезнем...	122
Много мудрости...	125
Мысль...	130

Над головой...	136
Конец ознакомительного фрагмента.	140

КОРОНА-2020

Поэзия

Сергей Николаевич Копьев

© Сергей Николаевич Копьев, 2020

ISBN 978-5-4498-7247-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конечно...

Конечно. Ты во всём права:
Да! Жизнь моя конечна. Знаю!
Конечны, глупы все слова;
Но, опрометчиво решаю:

«...Ты моя милая – Царица!
И я давно Тебя люблю:
Красавицу мою! Ты – Львица.
И я Тебя – Боготворю!

И своё крестное знамение,
Своею правою рукой,
Вершу. Прошу благословения...
Я на коленях пред Тобой.

Но! Иногда я убегаю:
Пески заносят тёплый след.
Я из Дворца Бахчисарая,
Тебе мой Ангел, шлю привет!

Пою Кавказские мотивы:
Хотя я чистый Славянин!
И мои чувства, во мне живы,
И словно Будда я «Един!»

Но! Опрометчиво решаю,
Что Ты во всём всегда права.
Хотя Тебя и понимаю;
Но, упираюсь я в «Слова!»

Тебя придумал я однажды:
Извлёк из правого ребра.
Ошибся раз, а может дважды,
А может быть и дважды два.

Но! Даже если Ты ошибка:
Всё ж я Тебя не разлюблю.
Ты – золотая моя рыбка:
А я – рыбак, Тебя ловлю!

Попалась в сети золотые
И от меня не убежишь.
Я посмотрел: Глаза святые,
И ты загадочно молчишь.

А я пишу Тебе картину.
Вниз Гениальной рукой,
Сметаю с Мира паутину
И появляюсь пред Тобой:

Как Солнце и закат с рассветом.
Я заполняю их Тобой.
И рву ромашки жарким летом:

А цвет черемухи весной.

И опрометчиво решаю:
Уж и не помню, в кой-то раз —
Всё! Я Тебя не замечаю;
Но, не свожу влюблённых глаз.

И всё терплю. И понимаю:
Тебя я создал из ребра.
И всё как есть, я принимаю
И говорю любимой – Да!

Моя душа Тебя рисуя:
Прекрасной розы лепесток.
Шутила, радостно флиртуя,
Сплавляя Запад и Восток:

Во всём была Твоя частица.
И Ты увидеть всё Могла.
Могла ко мне ты преклониться:
Когда Тебя Душа звала.

И всё же Мы, как Север с Югом:
Живём, меняя полюса.
Мы восхищаемся друг другом.
Хотя и знаю Ты – Оса!

И Твоё остренькое жало
Я ощущаю каждый миг.

Оно всегда мне грудь пронзало,
А я писал на это – стих.

Пусть не зовёшь меня поэтом,
И живописцем; но – всегда
Я буду петь тебе об этом,
И буду петь, что Ты «Звезда!»

Я описал свой Рай Небесный...
И на холсте, холст подписал:
Внизу: «Художник неизвестный».
И вот, Поэтом как-то стал.

Я записал: «... Что Жить, всё ж, стоит...».
И мысль моя, за грань летит,
Полёт мне сердце успокоит
И сладким ядом напоит.

Тут на клочке простой бумаги
Я записал свою судьбу.
Не забывая, про овраги:
Я разрушаю все «Табу».

И пусть аукнется когда-то.
Я в виртуальности своей,
Бреду из вечного куда-то.
Пока здесь жив – как соловей.

И если здохну, ненароком:

Не прокляну свою судьбу...
Я назову себя – Пророком;
Но, для чего снимал Табу?

Чтобы чего-то испугаться:
Когда сознание пропадет?
Мне в мире нечего бояться:
Всё, что в нем есть: то всё пройдет!

И пусть проходит, как-то, мимо!
Вот ты, возьми себе антракт:
Ведь жизнь она необъяснима...
А я есть в Жизни – это факт!

И рядом – ты, моя ошибка!
Смотрю в весёлые глаза.
И на лице Твоём улыбка,
И Ты трещишь, как стрекоза.

Моё ребро – Ты мне пропело:
«...Нарисовал ты Рай земной,
Теперь на веки, твоё тело,
Я оставляю за собой!..»

Я ж, опрометчиво решаю:
Что выбран точно Мною путь;
Но, я тебя не приглашаю:
Мне нужно точно отдохнуть!

Перемешал я Север с Югом!
Смешал вдруг, Запад и Восток!
Чтоб, восхищались мы, друг другом:
И для тебя я был – Пророк!

Я преклонял свои колени
И чтоб не чувствовал стыда:
Я растекался в томной лени
В Твоих объятиях иногда!

Но, опрометчиво решаю:
Да – я художник и Поэт!
Я Гений Мира! Точно знаю:
Я – Позитрон, я яркий Свет!

Я Слово истины! Словами
Найду синонимы в Любви.
Своими сладкими речами:
Зажгу огонь в Твоей крови.

Любовь и – Я! Вот, сердце бьется.
Ты мотылёк – я соловей!
Который в руки не даётся
И всем поёт среди полей.

Я жизнь придумаю такую:
В которой всё, как дважды два!
Тебя же, рыбку золотую:
Я полюблю тогда едва...»

Но! Опрометчиво решаю:
«Тебя хочу я, вновь и... вновь!»
Тебя я снова обнимаю,
Шепчу тебе: «...Моя – Любовь!..»

Придумал я Тебя – конечно.
И Ты придумала Меня.
Но, жить с Тобой мы будем вечно
У Бесконечного огня!

Урал! Есть слово

Урал! —
Есть слово. В слове «Бог!»
Нет горизонта, нет границы.
Душа здесь обрела чертог,
И вышла, словно из темницы.

Тут между прошлым и вчера,
Несёт состав по параллельным.
В нём коротаю вечера,
В сознании вечном, беспредельном.

Решил сыграть в свою игру.
Мысль как обычно заискрилась,
Нырнула в летнюю жару,
В ней завертелась, закружилась

И вот, – весь поезд ходуном,
Состав отсчитывает ритмы.
А в голове моей вверх дном
Висят в вагоне «Алгоритмы».

Я покидаю в нём – Урал!
Душа летит стальной птицей,

Решив последний интеграл.
Назвав Урал своей столицей.

Летит! Желанье видеть: – Юг!
Желанье окунуться в море.
Обнять у моря всех подруг,
Забыв несчастья и горе.

Душа спокойна и «мертва».
Эмоций нету, нету чувства.
В ней нету лика – Божества,
В ней нет – ни жизни, ни искусства;

Душа пуста, пустой бамбук!
И ничего-то ей не надо.
Под стук колёс, пишу: «...Тук-тук!..»
Тут рядом плачет чьё-то чадо.

Лес проплывает за окном,
А в мрак вагона, солнце светит.
Я прошептал под нос: «...Дурдом!..»
Никто конечно не ответит:

Чья мысль в пространство улетит,
Ворвётся в новую реальность?
Чья виртуальность восхитит:

Реальность, превратив в банальность?

Здесь между прошлым и вчера,
Нет ни вопроса, ни ответа.
Здесь плющит тихо мозг – жара
(Мне нахрена такое лето?)

Но! Мне возможно – повезло:
Я прикоснулся к мирозданию.
Двенадцать умное число,
Под стать подходит к состоянию.

Давай! Давай! Дави жара!
С тобой раскручиваю тему.
«Двенадцать в море!» Детвора.
Решает мозг свою дилемму.

Он философию свою,
Решил вписать в мою тетрадку.
Он написал: «...Ты – на краю...»
Но, в слове сделал опечатку.

Я в откровении своём,
Две фразы явно не расслышал.
Но мы, от Бога – чуда ждём:
Желаем, истину услышать.

Что там, за гранью бытия?
Нам неприятна эта тема.
Чей разум вышел за края,
Чья жизнь свернулась до ангстрема?

Тут за окном, прекрасный вид.
Состав пронесит сквозь тоннели.
Часть пассажиров крепко спит:
Под стук колёс и свист свирели.

Тут между прошлым, есть вчера:
Неразличимы стали грани.
Тут к Югу едут доктора,
Тут внуки едут, к «Бабе-Мане».

Тут я свои пишу стихи.
Душа скулит пока не плачет.
Тут по соседству две снохи:
Подняли рюмки: «за удачу!».

Тут поезд катится: «Тук-тук!»
Тут солнце за гору садится.
Тоннель меняет ритм и звук:
Глаза сомкнулись – что приснится?

И снится мне: «...мой сон как взвесь!..»
Всё по классическим законам.
Ты тут – я там! Я в прошлом весь;
Но, в настоящем – электроном.

«...Воспоминания важны —
Тогда, когда ты сам неважен...».
«...Воспоминания неважны —
Когда ты молод и отважен...»

Но жизнь, как высохший песок:
Сквозь пальцы, медленно уходит.
Посеребрён давно висок,
И кстати фраза: «...Всё проходит!..»

И путь прошёл. Остался след
(Иль это время наследило?)
Спустился с «неба» мой сосед,
Ему на выход! Как всё мило.

Мне рановато выходить:
Я задержусь на этом свете.
Себе намерял: – «долго жить»,
На этой ласковой планете.

Был между прошлым, был вчера

И видел будущего грани.
Мир открывается с утра:
Тут плещет чай, в моём стакане.

Мы мчимся, – с Севера на Юг!
Сетчатку солнышко пронзает:
Я обретаю света круг.
Душа, по прежнему желает:

В Экспрессе истину познать.
Тут мир за гранью понимания.
Мне б необъятное объять,
Пересекая расстояния.

В нём часто цели находил
И в разум мой селилась скука,
И в скуке в ней скучая жил:
Не издавая в мир ни звука.

Но вновь, и вновь Вселенский свет,
Мне открывал свои объятия,
И шёл за истиной поэт,
Забив конкретно на понятия.

Живой пока ещё. Живу
И умирать не собираюсь.

Хотя! Да, знаю: «Я умру».
Но, смерти я не удивляюсь;

И как не странно – не боюсь!
С ней целоваться не намерен;
Но, с нею в мире остаюсь:
Живой! – пока, в себе уверен.

Ведь между прошлым и вчера:
«Я точка чистого сознания!»
Повеселив себя с утра:
Я в ней застыл, для созерцания.

И в этой точке я как – Бог!
Нет горизонта, нет границы.
Душа моя нашла чертог
И вышла, словно из темницы:

В ней мир обрёл свои черты.
По закоулкам Мироздания
Я разбросал свои мечты
В осколках чистого сознания:

Теперь в них смысл нахожу.
По червоточинам Вселенной
Я словно чёрный кот брожу:

С душой своей обыкновенной.

С душой – которая «мертва»,
С душой, которая как птица,
С душой с которой жил вчера:
На завтра, – не хочу проститься;

В ней дух, – меня переживёт
А тело бренное исчезнет.
Душа моя меня найдёт
И в чьё-то тело снова влезет

Реинкарнирует себя,
Присвоив собственное тело:
В координатах бытия,
Возникнуть тело захотело.

Так: – я возник как белый свет;
В нём я построил Мироздание
И для себя нашёл ответ,
Свой смысл любви, и понимание.

И с телом я опять в пути:
На тёплый Юг качу – обратно.
Другого тела не найти:
Я с ним общаюсь аккуратно.

Тут «НЛЮ» завис в мозгу.
Легко заходит на посадку.
Им я в очерченном кругу,
Налью по двести – для порядку.

Мы потихоньку всё допьём.
Поспорим как всегда: «О вечном!»
На посошок по сто махнём
И растворимся в бесконечном.

Растаял след – остался дым.
Тут на другой стою планете.
Вчера был точно молодым:
Ещё была душа в поэте;

Но, вот сегодня, с бодуна:
Вчерашний хмель во мне гуляет.
Стаканы, высохли до дна;
Меня штормит, меня шатает,

Меня опять как будто нет:
Я потерялся в запредельном.
Мир изучаю. Я – поэт!
Весь вместе с целым, и отдельно.

Там, за окном блестит трава.
Опять в окно мне солнце светит.
Судьба моя всегда права:
На все запросы мне ответит.

В «запросе» – слово. Слово Бог!
Ответа нет. Мне Бог не пишет.
Молился Богу так как мог;
Но, видно Бог меня не слышит.

Ну, что ж! Без бога обойдусь
И фигурально, и буквально.
Так! По перрону я пройду:
Чтоб начать мыслить – Эпохально!

Чтоб изменить свою судьбу.
Судьба меняться не желала.
И объявила: «Всё – Табу!»
И смерть судьбы моей – пропала.

Я помянул, о ней, не зря:
Она паскудная девица.
Прошла вечерняя заря:
И спать пора. А мне не спится.

Но, солнце за гору зашло:

Воспоминания поплыли.
Мозг в ностальгию занесло:
Когда-то, молодыми были.

Там юность глупую свою,
Решаю: всё-таки исправить.
И вот, иду по пустырю:
Чтоб на могиле крест поправить.

Тут умер я – давным-давно,
Тут разложился на частицы;
Тут всем по сути, всё равно:
Сменил тела, смену и лица.

Ведь масок много у меня.
Тут взвешен Богом и измерен.
Во мне теперь душа – твоя
И в этом точно – я уверен!

Свой крест поправил. Отошёл.
Душа спокойна, не страдает.
Искал себя – тебя нашёл:
Никто об этом не узнает.

К чему мне бить в колокола?
Свеча горит в огромном храме,

Чадит в кадилънике смола,
И я стою иконой, в раме.

Похоже, стал давно – Святым.
Народ идѣт ко мне молиться;
Но, сон развеян словно дым:
В вагоне может всё присниться.

Я – между прошлым и вчера.
Летит состав по параллельным.
Тоннель, как кроличья нора,
В конкретном мире, – запредельном:

В нём я корректен и учтив;
Но, у судьбы свои капканы,
А я всегда красноречив:
Когда зализываю раны.

Тут плоть моя устала быть!
Хочу распасться на частицы;
Но, перестала плоть скулить:
Пройдя черту своей границы.

А ночь прошла – плыву в рассвет.
Одна иллюзия осталась:
Что написал во сне – Сонет?

Но, я не спал, как оказалась.

В вагоне я среди Святых!
«Святые Духи» катят к морю.
Я здесь чужой среди чужих,
И со «Святыми» я не спорю.

Но в измышлениях своих,
Дойти до истины намерен:
Найдя среди чужих – своих;
В которых буду я уверен.

Тут рельсы точный путь ведут
И сам состав по параллельным.
А дома точно меня ждут.
С моим сознанием беспредельным

Сыграл в любимую игру:
Пишу стихи. – Так развлекаюсь.
И вот ответ: «Я не умру!»
Ну, в общем как-то постараюсь.

И мчу я с Севера на Юг!
Душа по прежнему мечтает.
Пространство сделав полный круг
Страницы прошлого листает.

В нём умер я! Давным-давно.
В Давно душа моя истлела.
С привычной фразой: «Всё равно!»
Смерть отделила дух от тела.

Теперь нет тела. Дух – един!
Я – Дух Вселенной! Равнозначен.
Но, я как дух – всегда один;
Жить – с одиночеством назначен.

Твой поцелуй...

Твой поцелуй: через вуаль?
Меня конечно не устроил.
Хотя! Себя немного жаль —
Он чувства в сердце успокоил.

Я понял четко: Я – Люблю!
И Слава Богу, что так вышло;
Но, об одном Тебя молю:
Уйди спокойно и не слышно.

Пусть я забуду – Навсегда!
Все наши дивные мгновенья.
Всё понимаю! Никогда
Не ощутить прикосновения

Твоих прелестных, алых губ!
Тогда, во мраке теплой ночи,
Ты мне шептала: «...Как ты груб!
И слишком ты, сосредоточен!..».

Я отвечал Тебе в ответ:
«...Готов на всё, как пожелаешь!
Я не скажу: Любимой – нет!
Ты делай всё; Но, всё как знаешь!..»

А я всегда всё пью до дна.
В тебе прекрасные мгновенья!
Ты для меня, всегда одна:
Ты моя Муза – Вдохновения!

Я дописал вчера портрет:
Который ты мне заказала.
«...А красок на палитре – нет...»
Ты почему-то мне сказала.

Мне больше краски не нужны:
Ты совершенное творение!
Живые чувства Мне важны,
Важно в груди сердцебиение!..

Я кисти, краски и холсты,
Швырну в окно, как можно дальше.
Моя палитра: – это Ты!
В тебе нет лжи и нету фальши!

Ты отвечала: «Да? Ну, что ж!..
Да, я зайду. Конечно! Завтра.
Портрет? Прекрасен! Нос? Похож.
Я буду ждать вас, у театра!...».

«...Мы перешли с тобой – на Вы?...»
Спросил: Тебя, шутя об этом.
«...А может, в этом, Вы – правы...»

Не тороплю Тебя с ответом!

Но! Поцелуй! Через – вуаль!
Меня он как-то не устроил!
И я повёл рукою в даль,
Смотри: Я храм любви построил!..

И я тебя не отпущу:
Все двери для Тебя – закрыты!
Я шанс судьбы не упусти
И мы с судьбою будем квиты!

И вот уже ты на руках.
Мне все сомнения надоели;
Чтоб не остаться в дураках:
Тебя несу к своей постели!

Там мы с тобою – на Века!
Глаза в глаза! Вполоборота.
И твоя нежная рука:
Нам открывает, в Рай – ворота!

Взгляд устремляется к холсту.
В восторге, кисть моя летает.
Я вновь пишу свою – Мечту:
И время в красках застывает.

Шагнул в...

Шагнул в Языческую Русь —
Христос остался за спиною.
В Руси я Богу не молюсь:
Ведь Бог проходит стороною.

С ним всё понятно для меня.
Здесь в мире света и свободы
Я Душу грею у огня:
Язычник я – и Сын Природы!

Здесь все фантазии мои
В реальность мира воплощаю:
Я наполняю счастьем дни
И счастье сердцем ощущаю.

В Душе отшельник, весь такой,
Мне наплевать на убеждения:
Я ведь не грешник, не святой
В определении Рождения:

Определил Рождение сам,
Сам Папу с Мамой выбрал тоже.
Я неподвластен небесам,
Я сам в себе живу, похоже.

Во мне Язычество моё;
Но, нахрена оно мне нужно:
Вся информация враньё
Всех посылаю «в Адрес...» дружно;

Но, мне на Космос – не плевать!
Я понимаю: «...Мир мой – вечен...»
Мне в жизни нечего скрывать;
Я чист, я весел, безупречен:

Ведь всё понятно для меня,
Мой мир дарует мне свободы,
Мне душу греет свет огня:
Огонь не Бога – свет природы!

Я все фантазии свои
В реальность мира воплощаю:
Я наполняю счастьем дни
В них счастье сердцем ощущаю.

Я принимаю глубину
И всю бездонность мироздания;
Я не веду с собой войну
Дух обрекая на страдания.

Мой дух свободен я – Поэт,
Я уникальное создание!
В душе моей – в ней чёрта нет:

Так говорит мне подсознание

Мозг завлекая в тишину.
В моей вселенной стало тихо.
Я мягко трогаю струну,
Играю соло очень лихо.

Аккордом обнимаю гриф:
Рука моя его ласкает,
Я сочиняю новый миф,
Миф сонный разум пробуждает:

В нём спит Языческая Русь;
Христос – маячит за спиною:
Ему я больше не молюсь,
Христос проходит стороною.

Готов заканчивать строку;
Мои слова всегда конкретны;
На всякий случай: «...Дураку...»
Все рассуждения некорректны.

Я всё корректно говорил,
Чужого чувства не изгадил
И жизни мир я не учил;
Лишь только так: слегка пригладил.

ЖИЗНЬ...

Жизнь ведь – это Авантюра:
В ней, любой Авантюрист.
В ней я в роли «Трубадура»
С «Ней» отплясываю – Твист!

Смерть, скорее – Аксиома,
Утверждение, постулат:
Тяжела и невесома;
Вряд ли, кто-то Смерти рад!

Смерть моя как – Антитеза!
Жизнь – напротив. Я в гробу.
В предвкушении ликбеза:
Свои уши берегу.

Бог Меня всему научит.
Мне одна дорога в Рай;
Но, компьютер, что-то глючит:
Отключился – отдыхай!

Жизнь достигла Апогея:
Далеко мысль от Земли.
Здесь в Созвездии Водолея:
Зимы тоже замели.

На часах, знак – Безвремяе!
Смерть вне времени «живёт».
Я же мерю измерение,
Где она меня найдёт.

И всеильный – от бессилия,
Упаду к «Её» ногам
И сломаю свои крылья,
Смерть сотрет меня, как «Спам!»

И исчезну я бесследно:
В «Безсловесие» своё...
«...Быть Поэтом – очень вредно...»
Говорит мне «Ё» – Моё!

И я с «Ё» почти согласен.
Потому и говорю:
«...Ещё жив. Почти прекрасен!
Балагурю и творю!..»

Посмотрел я в свой бинокль,
Далеко в него видать,
Своим чистым, старым оком,
Могу судьбы Всех читать.

А судьба у всех такая:
Всех снесут. Всех на погост.
Вот такая Жизнь – простая.

От того, и я в ней прост...

Забронировал два гроба:

Для себя и для души.

Знаю я что: сдохнем Оба,

Плохи Мы иль хороши...

За полночь...

За полночь, ночь перевалила.
Ты хороша – моя Далила:
Сладки, нежны её уста.
Ко мне Далила неспроста
Зашла, купаясь в лунном свете.
Я с ней усну, лишь на рассвете:
В глубокий сон я упаду
И в нём, найду свою беду.
Всю силу забрала Далила.
Любовь её ко мне остыла
И предала она меня —
Легко! Ещё в начале дня.
Так просто сердце обманула:
Через любовь перешагнула.
Душа моя на ложе, с ней
В очаровании очей:
Уснула тихо, безмятежно.
Поцеловала Дева нежно,
И волосы к ногам упали:
Не выдержав давления стали!
Но, я конечно не Самсон.
Всё это только странный сон.
И пусть любимая Лилит,
Меня за этот сон простит.

По родословной был Адам.
В любви к Лилит, себя отдам.
Ты моя первая жена.
Ты демон в юбке, сатана.
И это точно, уж не сон!
Но, в эту стерву, я влюблён!
Бог отдал мне своё творение,
С улыбкой полной сожаления.
Но! всё меняется, течёт
И вот уж Ева меня ждёт:
Её слепил Бог из ребра.
Он колдовал Сам, до утра.
И Еву я сейчас – Люблю!
Ей песни нежные пою;
Но вкралась, маленькое – но!
Змей искуситель – вот оно!
Оно – презренное начало,
Невинной Еве подсказало:
Вкусить плодов, Добра и Зла!
Глупа! Послушала – Козла.
Мы Были изгнаны из Рая
И Бог судьбу за нас решая,
Закрыв дорогу в Райский сад:
Всему виной – Ползучий Гад!
И так: наш первородный грех,
Стал Генетическим для всех.
И вновь видения. Сладок сон!
Уж не пойму в кого влюблён.
Да! Хороша Моя Далила;

Но, вот любовь её остыла.
И неплоха Моя Лилит;
Но, только дьявол в ней сидит!
И совершенна Моя Ева:
Она плодов вкусила с древа.
Познала смысл: Добра и Зла!
И Любит всё ж, меня – Козла!
И мы живём – пока не тужим.
Я приглашаю всех на ужин:
Чтоб выпить с вами за Любовь!
Душа горит! Играет кровь!
Сознание в облаках витает
И в этом пламени сгорает.
Вкусив от всех Мирских утех:
Сгорит в огне наш вечный грех!
Вот в сердце, нечто подсказало...
Что Мне и Евы стало мало.
Иду, до Девы молодой:
Золотоглазой – заводной!
Стучится Бес, в моё ребро:
В нём моё зло, моё добро.
И как же в Мире не грешить,
Таких прелестниц не Любить:
Когда вокруг порхают Феи,
Тебя целуя в область шеи
И шепчут тихо: про Любовь!
И закипает, в старце кровь.
И в грех срываясь безвозвратно —
«...Клянусь! Я не вернусь обратно!..»

Всегда готов я согрешить
И в грешном мире, вас Любить!
Ведь я покину мир однажды:
На землю не ссылают дважды!

Забил. Забыл...

Забил. Забыл. И нет вопроса:
Вопросов я не задаю,
И от словесного поноса,
Я вряд ли, к вечеру умру.

В «тавтологическом» тумане
Проходит, скромно, жизнь моя.
Вот и валяюсь на диване:
Я в окружении «воронья!»

И сам готов давно, прокапать:
О сокровенном – о своём.
Ну, не ногами же мне шаркать?
Когда идём с тобой вдвоём:

Я рассуждаю о – прекрасном!
И в своём чувственном бреду:
Тебя люблю я в светло-красном,
Тебе, мелю билиберду...

Я черно-белым рассыпаюсь,
Словами украшаю жизнь.
И как всегда в тебя – влюбляюсь,
А ты мне шепчешь: «...Отвяжись!...»

И я развязано – рифмую:
О проститутках и бомжах.
И нагло, в губы я целую;
Но, мы почти что на ножах:

Мы выясняем отношения.
А отношений давно – нет!
И нет ответного движения,
И мне ты, грустно смотришь в след!

А я? Не ставлю знак вопроса:
Я дров прилично наломал.
Вчера катилась жизнь с откоса,
За ней спокойно наблюдал:

Как рассыпаются на части
Мои красивейшие дни,
И догорают в бездне страсти
И исчезают дни мои!

Тебя же вижу – всё в тумане.
Ты в светло красном как всегда,
Я как всегда торчу в нирване;
Но, возвращаюсь иногда,

На эту грешную планету;
Но, нет вопросов у меня.
Я аплодирую рассвету,

Палитре красок сентября!

И может быть – умру в апреле.
И двадцать пятого числа,
Меня найдёт в моей постели,
Чуть опоздавшая весна!

И тьма Вселенной станет явью.
Ты в светло-красном, без меня...
Закрыв глаза свои вуалью,
Произнесешь: «...Ты прожил... зря!...»

Но, слов твоих я не услышу:
Меня ведь не было и – нет!
Я не был вписан к вам, в афишу:
Чтоб танцевать кордебалет!

Я сам солировал на сцене,
Я режиссировал себя,
И словно тигр на арене
Лежал, и грелся у огня!

Тут Смерть забила в крышку гроба,
Последний виртуальный гвоздь;
Но, руку отвела зазноба
И гвоздь прошёл, куда-то, вкось.

И рассуждая о прекрасном.
То ль наяву, то ли в бреду;

Тебя люблю я в светло-красном
И вновь мелю билиберду.

Законы Божьи...

Законы Божьи выполняю:
Стихи свои ему читаю!
И в сны вхожу легко, нагим:
В них растворяюсь словно дым.
Но вроде нет давно меня...
А пламя вечного огня,
И свет звезды, и свет в оконце,
Во мне сияют словно Солнце!
А буква «Я» стоит и ждёт
Когда окончит идиот:
Собой и миром восторгаться!
А может быть не просыпаться?
Открыта новая реальность:
В ней вижу я всю актуальность,
Моих необычайных снов.
В них дохожу я до основ!
Вот я иду нагим по зданию:
По голубому Мирозданию
И сам себе я говорю:
«...Наверно мир я сотворю
И стану я подобен Богу;
Не выбирал себе дорогу:
Дорога выбрала меня,

Вначале века, в конце дня!
То тут, то там... мелькают лица.
Мелькнула сполохом Столица,
И башни древнего кремля:
Среди которых гулял я,
Развеял утренний туман.
Москва – столица: мой обман.
И я обманут. Разум спит.
Он как забытый Мегалит:
В покоях вечности застрял.
И сам я Вечным Духом стал.
В дали – мерцает тихо Ад:
В Москве проводят маскарад.
Меня в Москву не приглашают:
Ведь обо мне, сам Бог не знает!
В том мире где сегодня я:
Пока лишь дырка от нуля!
Начать бы – вот, и сразу кончить!
Сказать точнее: всё закончить
Мне не удастся никогда.
Я вспоминаю иногда:
Давно прошедшие деньки,
Вот в поле чистом васильки:
Ты в косу их себе вплетала,
Ты в облаках со Мной летала,
И там ты весело смеялась,

И как бы в шутку увлекалась:
Игрой, фантазии своей,
А я всё пел, как соловей
О том: Как я люблю твой лик.
Мы выезжали на пикник...
Я полететь хотел с тобой:
Туда где бьёт волной прибой.
Там будем вместе мы, нагие.
Конечно будем мы другие:
Мы изменились и слились.
Волшебным светом разлились!
И знаем всё мы, друг о друге.
И я рисую, сердце в круге:
Пронзённое «Святой Стрелой!»
Вот рядом ангел золотой,
А слева Демон, справа сны
И ты как образ той весны:
В которой мир благоухает!
Вот Солнце – медленно сгорает,
А мотылёк к тебе летит:
И не понять – а кто же спит?
Моя душа давно проснулась:
Твоя Душа, моей коснулась
И я как истинный Поэт:
Сажусь писать тебе сонет!
А ты прищурившись лукаво,

Меня спросила: «...Кто там справа?..»

И я ответил: «...Это сны!

Наш мир, в объятиях весны:

Мы молоды и мы прекрасны;

Глаза чисты и мысли ясны;

И я даю на всё ответ что: —

Жизни нет, и смерти нет;

Мы виртуальные начала.

Пока Вселенная молчала,

Тебя я воскресил в сознании,

В нём ты была, на расстоянии:

На расстоянии руки;

Но уже были далеки,

Так далеки мы друг от друга

В границах замкнутого круга...

Что круг пришлось мне разорвать:

Я вновь ушёл тебя искать!

Покинул мир в котором реки,

Не повернутся вспять во веки!

И неба синь над головой,

Не ниспошлет душе покой!

Я успокоюсь лишь тогда:

Когда взойдёт твоя звезда,

И мы начнем наш мир сначала:

Там, где меня поцеловала,

Твоя прелестная душа!

И я шепнул: « Ты хороша!»
Там я сказал: « Мы любим оба!»
И отошли, ушли от гроба.
Любовь не станем хоронить:
В любви мы станем дальше жить!
За горизонт звезда упала,
Но там она ведь не пропала:
Она прочертит небосвод
И завтра Солнцем нам взойдёт!
А мы в «Ничто» построим Храм:
Согласно новым чертежам!
Мы бросим золотое семя,
Чтоб, возродилось « Наше племя!»
Но то, что было до него,
Оставим там верней всего!
Планета эта – слишком зла.
Но! Я люблю себя «Козла!»
Но жить с козлами – не хочу:
Вот потому я лом верчу;
Чтобы козлы тут не наглели.
Пастух играет на свирели!
И мир, покой и тишина:
Спокойно спи моя жена!
А я очнувшись ото сна,
Смотрю в окно, а там весна!
И ты, мой яблоневого цвет:

Нежна, воздушна словно свет!
Я наконец тебя дождался,
В тебя я сотни раз влюблялся:
Ты уходила часто в вечность,
И закрывала бесконечность.
Но, вот мы снова, снова вместе!
И я к тебе, не как к невесте:
А как к любимой подхожу:
Как – «Серый Волк» – тебе служу
И дальше так-же служить буду!
Твоя любовь подобна чуду.
И вижу: «... Там издалека,
Через пространства, и века
К нам реки потекли обратно
В них, что терялось безвозвратно,
Вернуло время: «... Иногда
И в юность ходят поезда...»
А части нашего сознания
Узнали, радость расстояния,
И понимаем Мы теперь,
Что существует выход... в дверь.
Войти и выйти, всегда можно:
Но только дверь найти ту сложно!
Мы обнимаемся, идём,
И открываем двери в дом
И исчезаем словно дым:

Наш дом давно уж стал другим.
Мы растворили два сознания
И нету больше расстояния:
Есть только Вечная Любовь!
И любим мы, в друг друге – Новь!

Закрыл я всё...

Закрыл я всё... ключи расплавил
И не вернуться мне назад.
Я Душу в путь, свою, отправил
И даже внутренне был рад,

Что время нам пришло... прощаться,
А ведь хотел ещё вчера...
Тебе сказать: «...Хочу остаться
С тобой, до самого утра!..»

Но ты ведь явно не хотела,
А сам – увы! не настоял.
И счастье просто улетело.
Хотел поймать – но, не поймал!

Не место счастью в тесной клетке.
Вот так-то! Рад. Лети, лети!
Я Соловьём спою на ветке
И мне со счастьем, по пути!

Да знаю, что себе отвечу,
Возникнув вдруг из-за кулис:
«...Аплодисменты! Тост. За встречу!..»
Ну, выйду пару раз на бис...

Вот счастье отпустил на волю:
Да, стал свободным. В добрый путь!
В своей свободе Мир и волю,
Что ж обрету когда-нибудь!

Когда-нибудь прольётся счастье:
Я стану весел и богат,
И даже в зимнее ненастье:
Ненастью буду очень рад!

Да! Буду рад тому, что было!
Тому, что просто так сбылось.
Что сердце билось и любило
И по Вселенной пронеслось.

И будто яркая комета,
Я в бездне канул навсегда,
Оставив только след от Света:
Я не возникну никогда!

И все равно – я зная это,
Порадуюсь тому что есть.
Бог – создал мир: я в нём – Поэта!
Мне быть Поэтом в мире – честь!

Пока живой... всем восторгаюсь!
Смотрю в любимые глаза,
И твоим ликом... восхищаюсь,

И станом гибким (как лоза!)

Ты нежно любишь, иль не любишь?

Пою романс, по вечерам...

О том: Как Душу мою губишь;

Но, всё сгубил, давно ведь, сам:

И потому ключи расплавил,

Чтоб не вернуться мне назад,

Туда: где жил (Апостол Павел).

Он в Гефсиманский ходил сад:

Там он Христа увидел очи.

А над моею головой,

Проплыла тень – чернее ночи:

Прозвали эту тень – Судьбой!

Но тут теперь, забвение ходит:

По недописанным холстам,

И за собой меня уводит,

К ещё непознанным Мирам!

Здесь испытал в забвении сладость,

В забвении чистил старый Храм.

И словно дождь стекала радость:

По седоватым волосам!

Казалось: отгадал загадку,

Что загадала наша жизнь.

Нашёл вдруг, в «Генах» опечатку...
Со словом странным – Атавизм!

Переписал все координаты:
Осталась лишь моя звезда!
Мои хранители Пенаты,
Не предадут нас никогда.

Люблю – Материю Вселенной!
Сам к ней замок, и сам к ней ключ.
Я сам душой своей нетленной,
Рождал частицы, чёрных туч.

Не освещая мрак пространства:
Был сам себе, и Чёрт – и Бог!
Был сам в себе – непостоянство.
Был сам, и корень – и предлог!

Тут сам себе, и сам с собою...
Ведь знаю точно – это я,
Здесь дирижирую судьбою,
Встав капитаном у руля.

Я кораблём уйду в пучину:
В иные странные Миры;
Но, корабля я не покину,
Как крыса шмыгнув из норы!

И моё тело лишь со мною

Уйдёт туда. Там в никогда,
Возможно двери сам открою,
Чтобы исчезнуть – в никуда!

Перелистнул ещё страницу,
Пора прощаться: До утра!
В координату единицу:
Бог дописал ещё вчера!

Спи Мир! И мне спокойной ночи.
Мне утром бы, живому встать,
Открыть к рассвету свои очи,
С улыбкой новый день начать!

Здесь: между Небом и Землёю,
Посредник я у пустоты...
Ключом, Мир бездны приоткрою
И все забытые мечты

На волю выпущу. Сознанию...
Скажу сознанию: – лети!
А сам, предамся покаянию,
Из Храма выйду, чтоб уйти;

Но, буду ждать случайной встречи,
На перепутьях дорог.
Диск солнца ляжет мне на плечи,
Заговорит со мною Бог!

Отвечу: «...Смерть вокруг кружила!...»
В ответ, ответит тихо Он:
«...Смерть не кружила – Ворожила!
Ты, просто видел: странный сон.

Перечеркни своё пространство.
Вот, здесь сижу а я ведь – Бог!
Не принимаешь Христианство...»
Бог показал мне на порог.

Душа моя, не птица в клетке;
Но, возвращается домой.
Мой соловей поёт на ветке:
Зимою, летом и весной

И даже осенью порою.
Здесь... сам грустя чуть-чуть... пою.
Своею трелью заводною,
Всем «атмосферу» создаю!

Меняю зиму я на лето;
Но, вот всегда чего-то жду.
И не пою: про то, что спето...
Чужих ведь мыслей не краду.

Не для того ключи расплавил.
И потому безумно рад,
Что вопреки, Вселенских правил
Жизнь возвращаю всем назад.

Вот «Тень» Моя тут у порога:
С ней захожу к себе домой.
Ведь побывал в гостях у Бога!
Мечты сбываются порой.

И не беда, что всё придумал...
Беда в другом: Всё записал!
«...Бумага стерпит...» – так подумал:
Вот и Поэтом вроде стал!

Что ж, напишу ещё страницу;
Не соловей, но всё ж – пишу.
Конечно жду свою Жар-птицу!
Но, сам.. на встречу не спешу.

Мечта, во мне живёт мечтою!
Душа постигла Небеса!
В Душе я клетку не закрою,
Я свято верю в чудеса!

Познал свою дорогу к Раю,
И улетел туда, за край!
В себе пространство обретая:
Тут обретаю, Вечный Рай!

И вот, то Райское блаженство:
В котором видишь суть свою!
И говоришь: «Мир – совершенство!»

Спасибо Боже... был в Раю!

Но вот, по лезвию кинжала,
Идёшь и думаешь о том:
Что кислорода явно мало;
Горячий воздух тянешь ртом:

Вдыхаешь Прану – выдыхаешь.
И вот уже, в Нирване Ты.
И кой о чем, всё ж, забываешь:
«...Ты, не достиг своей мечты!...»

Вот колесо Сансары тихо,
Вращает жизни круговерть.
Я пробуждаю к жизни «Лихо!»
И «Лихо» встречу свою Смерть.

Не ждешь её – Она приходит.
С улыбкой сядет ворот
И песню тёмную заводит,
И сколько нужно подождет!

Сижу напротив: Карму чищу.
Да! К «Мокше» в общем, тяжек путь!
Уже дорог прошёл к «Ней» тыщу,
Пройду и эту – как-нибудь!

Вот слышу: вновь Аплодисменты!
Пора прощаться: Снова в путь!

Прекрасна – Жизнь! Её моменты...
Мир открывает свою суть.

Мысль не летит в горизонтали:
Мысль вертикалью в высоту;
Но, вертикали вдруг – пропали
И разорвали пустоту.

А я – в Великом Созерцании
Застыл в Самадхи – навсегда!
Не умер в этом Мироздании;
Но, точно вышел – в Никуда!

Застыла...

Застыла Вечность путаясь в словах:
Сама Ты растворилась в Бесконечном!
И там витает утомлённый прах:
Твоё Сознание стало – безупречным!

Вокруг Тебя мерцает пустота.
Я тоже пуст, вне всякого сомнения.
Да! Нету глаз и носа, нету рта,
Нет ничего и тело без движения!

Труп – вроде есть; но, в теле Меня нет!
А был ли я вообще, на самом деле?
И вот уже растаял в мраке свет:
Сегодня умер я; но, не своей постели!

А Дух живёт. Мой Дух: пустой бамбук!
Сам Дьявол мне нащёптывает в уши:
Ты дятел. Гроб... ты дерево: «Тук-тук!»
Ты океан! А может быть часть суши!

Он говорил: что «...Я есть пустота?..»
Я не успел Тебе во всём признаться!
Вот глупая, пустая голова:
Сумевшая над Смертью посмеяться...

Не понимаю: что я – всё же глуп?
Уже не восклицаю: «Гениален!»
Я центре труппа, я – Великий Пуп;
Но, вот уже увывы! – не актуален.

И что с того, что Я немного жил?
Вот умер – вот похоронили:
В бесчисленном скоплении могил;
Мы все, когда-то, в этом Мире были!

Теперь Мир – пуст: Тебя у Мира – нет!
Осталось Мне, слезами умыться.
Ты зажигаешь тьмою новый свет,
Который будет Миром называться!

Себе сказал: «Безгрешная душа!»
Да! Моё тело где-то наследило.
Прошло по миру, мыслями шурша,
И улыбнулось Смерти, как-то, мило!

Сознание приняло все правила игры!
Ну, Смерть и Смерть! Жить не желаю боле...
И лопаются «...Мыльные шары...»
Вот я как Шарик, лопнул поневоле!

И вот грядущее...

И вот грядущее пришло:
В нём Солнце землю осветило
С ним просветление снизошло:
Мне Старцу душу воскресило.

Но, что понятно стало мне?
Избавлен разум от желаний:
Он во вселенской тишине
Уходит в мир воспоминаний.

Там мысль, рождённая во вне,
Как инородная частица:
Мерцает жизнью в темноте
И к свету белому стремиться.

Мысль в квантах света навсегда,
А дух в сей мир, из ниоткуда;
Он, по дороге в никуда:
Он в пустоте живёт как Будда!

Но, пустоты я не хочу!
Я наполняюсь тьмой и светом,
И бесконечности шепчу:
Я вспомнил – я ведь был поэтом!

Я был романтиком всегда,
Я был художником – и что же:
Всё то, что было – ерунда?
Свой мир я выдумал, похоже.

И вот грядущее прошло,
Вновь Солнце землю осветило
И просветление вновь сошло,
Вновь Старцу душу воскресило.

И мысль рождённая во мне,
Не инородная частица:
Мерцает жизнью в темноте,
Чтоб к свету белому стремиться.

Из слов своих

Из слов своих, сплетаю сеть:
В пространстве с рыбками, сюжеты.
Как соловей желаю петь
И сочинять свои Сонеты!

Все откровения Души,
Стерпи и ты... моя бумага:
Я на последние гроши,
Купил чернил, ведь я не скряга.

Хотя! Люблю и пошутить,
И шуток я немало знаю;
Но, ларчик мне пора закрыть:
А то, от хохота – икаю!

Шут лучший друг – всегда во всём.
Его язык, отменно точен.
Вот мы сидим, с шутком, вдвоём...
А рядом Бог – сосредоточен.

Ищи! А что? Вчера нашли.
Переместился Дух за грани:
Там мысли умные пришли
(Скажу точнее), возникли сами:

Осталось только записать,
Их на бумаге – Откровения.
Еще разок перечитать,
Отбросить напрочь все сомнения,

И закрутить такую хрень,
Чтобы вообще не разобраться:
Где ночь и день, где свет и тень,
Кому уйти, кому остаться;

Чтоб, непонятное понять
И в то же время, чтоб неясно:
Куда прибавить, где отнять,
Где можно быть, а где – опасно!

Я создал истинный бардак:
Я в этом хаосе балдею!
Я может Гений! Иль Дурак?
Вновь погибаю за идею!

Люблю! Смотрю я: ни на что!
Люблю я видеть, и не видеть.
И бесконечное сальто,
Крутить, чтоб тело не обидеть.

Из-За. Из-Вне. И – изнутри!
Из-Под. Из-Над. И – справа. Слева.
Чтобы хоть Раз, на Раз, Два, Три;

Вновь из ребра возникла – Ева!

Я в кушах райских Греховодник,
Свою судьбу не искушал:
Мне лоб крестил – Богоугодник.
Я ничего не нарушал!

Познание! Сладостная Тема
И теме, явно нет конца;
В ней бесконечна теорема:
О Бесконечности – Яйца!

Я в хаосе своём витая:
Над бесконечным бардаком,
Всю Бесконечность понимаю;
Не будь я полным Дураком...

То, в этой жизни, все секреты:
Я записал пустой строкой!
В вопросах, я ищу ответы:
Смотря всегда перед собой.

В пространстве нет, увы! секретов.
В секретах тонет голова.
Жил без вопросов, без ответов.
Где бродят мысли и слова?

Я в Галактическом тумане,
Стираю с истины печать,

И вижу Нечто на экране,
И говорю: Пора кончать;

Но, не могу остановиться.
Всё остановится само,
Когда сумею в Нечто влиться:
С чем слиться, явно не дано!

Вот мысли слились воедино:
Вот становлюсь я сам – Един,
И умирает Арлекино;
Но, воскресает Паладин!

Всё в мире чётко, всё понятно;
Всё встало на свои места.
Всё – хорошо и как приятно:
Не видеть чистого листа.

Всё понемногу осветилось.
Сетями вытащил сюжет
И вспомнил: Что уже.. забылось,
Чего в помине уже нет!

Тут нет меня, там нет – бумаги.
Здесь уже нечего искать;
Но, не хватило мне отваги:
Судьбу свою переписать;

Чтоб заключительной строкою,

Открыть незапертую дверь,
Сыграть ещё разок – Судьбою:
Узнать: какой за дверью – Зверь!

Из чёрной...

Из чёрной точки не упасть
И в линию не превратиться:
В ней можно только лишь пропасть,
С Вселенской тьмой объединиться:

А там, в начале всех начал,
В пространстве новой, Ноосферы
Звук новый, тихо прозвучал;
Словами новой, чистой «Веры!».

И новый мир – открыло мне,
Моё святое понимание.
В невероятной глубине:
Невероятность состояния!

Дух Мир и тайнства постиг!
Я в этот миф, почти проверил
И просветления достиг;
Но, Богу так и не поверил.

Дух состоит из ничего!
Хотя вселенское – хоть что-то:
Для состояния моего,
И речевого оборота;

Из ничего не состоит!
Я составляю, слова в рифмы,
Не говорю: Что «...я Пиит
Ч возбуждаю сердцем ритмы!..»

Пусть, сердце глупо; но, моё!
Из ничего, из ниоткуда.
Летит с востока вороньё.
Висит поклёванный Иуда

И точка чёрная висит,
И в свете, тьма её сияет;
В ней Бог со мною говорит,
И говорить мне дозволяет!

И говорю я обо всём:
А кто-то, мне – с восторгом внемлет.
Я говорю: «...Мы мир спасём!..»
Пусть отдохнёт мой Бог – подремлет.

Ему не нужно мир спасать:
Своё бездарное творение,
Из праха снова создавать,
Лишь на короткое мгновение.

Вчера я точку отыскал
В себе самом; из Тьмы и Света,
И из оплавленных зеркал,

Ворвалась в мир, – Душа поэта!

Исчезла девочка...

Исчезла девочка – мне жаль:
Она была такая прелесть!
Снимала вечером вуаль,
И отвисала... моя челюсть!

Мой эротический обман,
Манил генетику в обратно:
Как в наркотический туман,
Где было всё весьма приятно!

Весьма приятно видеть нас:
На белом облаке постели.
Мы развлекались, третий час:
Чуть-чуть, друг другу надоели;

Остыло чувство, на – чуть-чуть!
Чуть-чуть чего-то не хватает;
Чуть-чуть, не так прелестна грудь;
Чуть-чуть рука не так ласкает:

Твоя изящная рука.
Вот ты, уже моя привычка,
С тобой валяю дурака:
И догораю словно спичка!

Но! Спич тебе я говорю:
Как я люблю; но, нет мне веры;
Хотя в любви твоей горю;
Но, не люблю я полумеры:

И от того, взрываюсь я
И по Вселенной мои клочья
Летят в обломках Бытия:
Для завершения многоочия.

Вновь точку ставлю; но, не ту:
Нет в жизни нашей завершения!
Люблю тебя, мою мечту:
Ты моё лучшее творение!

Но ты исчезла, всё же. Жаль!
Но, знаю точно: ты вернёшься
И снимешь трепетно вуаль
И к моим мыслям прикоснёшься:

Тогда я спичкою сгорю,
И с пеплом серым вдруг исчезну;
Но, я сознание растворю:
Пред тем как прыгнуть в эту бездну!

И мне ль не знать: за что плачу?
Кидаю звонкую монету.
И пусть умру; но, я хочу —

Хочу девчонку только эту!

Готов поклясться на крови:

Ты всех прекраснее на свете!

Я написал Миф о любви

И растворился в лунном свете.

Как ни странно

Как ни странно, всё проходит!
Стопроцентно – Жизнь пройдёт.
К нам, Христос на землю сходит:
Слово истины несёт;

Но, никто его не слышит:
Слышу, значит, только я?
Моя грудь спокойно дышит,
После летнего дождя.

Я слежу, за неким ритмом,
Мировых, чужих проблем.
Дух наполнен Алгоритмом:
Я ему обязан всем.

В алгоритме сердце бьётся,
В алгоритме и Душа
В поднебесье птицей рвётся:
Жизнь на небе хороша;
Но, по сути – примитивна.
Примитивен в ней и я.
Жизнь она бесперспективна:
На обломках бытия.

Мир вообще, разнообразный:
Многим, разным заселён;
Он и чистый, и заразный:
В перспективе – обречён!

Лишь одна мысль утешает:
В этом мире вечен – Я!
Бесконечность – восхищает:
В бездну разум мой маня.

Мысль – Прекрасна! Мысли верю.
Верю строчкам. Их пишу.
За порталом как за дверью:
Интересно «Мальшу».

Интересно в звёздной пыли,
Среди множества миров:
В полу-сказке, полу-были,
В основании основ.

В основании – Бесконечность,
Бесконечная как Смерть;
А внутри меня беспечность:
Не даёт мне умереть!

Но, умру. Когда? Не знаю:
Риторический вопрос.
Я горю; но, не сгораю —
Я воскресну как – Христос!

В размышлении о вечном
Говорю лишь сам с собой.
Отражаюсь, в каждом встречном:
Вот мы встретились, с тобой!

Слово за слово – болтаем.
Расстаёмся – Навсегда.
И конечно понимаем:
Мы уходим в никуда,

Этот мир не Бесконечность!
Бесконечность не пройти,
Хотя все имеем склонность,
Бесконечность обрести.

В Иллюзорности сознания,
Иллюзорная душа,
В чистой неге созерцания,
Догорает не спеша.

Тело верно; но, дряхлеет.
Мозг безмолвствует – молчит:
Пишет вирши как умеет.
Сердце в ритме звёзд стучит.

Только двойственность сознания
Оставляет силы жить,
И в конечность мироздания,

Гениально мысли вбить!

А душа в самообмане:
В виртуальности своей
Заплывает в мир, в тумане;
В мир без окон и дверей.

Где эмоции и чувства,
Наполняют её жизнь!
Где поэзия искусства:
Заставляет полюбить!

Где у слова: Дух – основа!
Дух бесстрастен – это Он,
Он диктует тихо снова:
«...Моё слово, как – Закон!..»

И законы – Мироздания,
Принимаю просто я!
Расплескал воспоминания,
По обломкам Бытия!

Растворилось моё тело
В чистоте вечерних рос:
Благовестом прозвенело:
Воскресай – Иисус Христос!

И воскресну в воскресенье.
В новый мир проговорю:

«...Вот и я твоё спасение:
Несу жертву к алтарю...».

Наполняю мироздание:
Бог, мне развязал «Язык».
Языком, открыл сознание:
А сознание словно – Штык!

Штык – за истину воюет;
Но, у всех она своя!
В ней война, как бомж кочует,
По листкам календаря.

И почти что докатилась,
До порога моего;
Но, Война мне не приснилась:
Рать побита – никого!

Никого тут не осталось:
Чума пляшет на костях.
Да, ещё ползет к ней старость,
В черепке неся свой прах.

Оказалось – Все тут Смертны:
Никому не убежать.
Смерти перевел трансферты,
Сдал стихи свои в печать,

Бог печатает – смеётся!

«...Что ты глупый тут писал?
Как же слово здесь вольётся
В эмпирический Астрал?..»

Отвечаю: «...Что мне слово?
Доверяю словарю.
Ничего в словах святого;
Но, стихи писать люблю!

Вот в стихиру закачаю;
То, что ныне написал.
Заварю покрепче чаю:
Я ж, главу не дописал.

Нужно в мыслях разобраться.
Есть, поэзия... иль нет?
Попытаюсь докопаться:
Я о чем пишу сюжет?

О войне или о мире?
О любви диктует мне,
Моя Муза; но, в квартире
Чума прячется во тьме!

Чума в каждом моём слове.
Возьми слово прокрути
И увидишь Смерть в основе;
Смерть на жизненном пути.

Неприятно осознание,
Что ты умер не вчера.
И твоё предназначение:
Умереть; но, вот когда?

Посмотрел на знак вопроса.
Философия – моя
Вытекает, как из носа;
Так-то вот Мои друзья.

Что в поэзии осталось?
Сразу тут не разберёшь.
Одна дама догадалась,
И сказала: «...Всё в ней ложь!

Все в ней, лгут! А Ты всех круче!..»
Но, на то в ней я – поэт!
Вон плывут по небу тучи:
Только Пушкина в них нет!

Нету в туче – Вдохновения!
Нету в утренней заре.
Нет прекрасного мгновения,
Даже в мягком сентябре!

Только мысль моя – прекрасна,
И имеет право жить!
Жизнь – как Жизнь, вообще ужасна!
Нужно жизнь мне изменить.

Создаю жизнь – Виртуально.
В виртуальности моей,
Отражаюсь в мир зеркально:
В мире мыслей и страстей!

Препарирую сознание:
Мысли изучить хочу;
Я имею основание:
В гости не ходить к врачу.

Расщепил себя как атом
И взорвался в небесах.
Слово – Атомным раскатом,
Раскатал в своих стихах!

Все болтают – как умеют.
Что сказать я здесь хочу:
«... Есть поэты – фанатеют,
Когда пишут, про свечу!

Иль как шмель, на хмель садится.
Про берёзку, про кусты;
Как лист в осени кружится,
Как сгорают в ней мечты

И так далее. Свободен
Я от этой скукоты!
Видно Господу угоден:

Не пишу в мир про мечты.

Я, в теориях прозрения:
Словно ось координат.
И стихи, как исцеление.
Для кого-то это – Яд!

Для того, кто их читает?
Для того, кто не поймёт,
Что душа его не знает:
Где же, смерть свою найдёт?..»

Всем понятно: «... Жизнь проходит!...»
Время медленно ползёт,
Ничего не происходит:
Вряд ли что произойдёт!

Мысль стремится за желанием:
«... Я желаю! И хочу!
Оживить своим дыханием
Вдруг погасшую свечу!...»

Вновь вхожу в противоречие:
Речь тут явно не моя.
В речь вставляю не наречие
А обрывки сентября:

В сентябре мечты сгорают;
В парках листья жгут – костры.

И на лавочке страдают,
Две души, как две «сестры!»

Жизнь, как странная реальность!
Потому и создаю...
В мозгу, тихо – виртуальность:
Духу долг свой отдаю.

Идеальна форма – Духа:
Потому что его нет!
Звук ничто: когда нет слуха,
Тут в вопросе есть ответ:

Мозг, он где-то посредине
И сознание, где-то в нём,
Спит в нейронной паутине:
Я в сознании растворён:

Как «Зеркальная Система»
И стихи мои, как – Джаз!
От Армстронга, до ангстрема,
В ритме рифмы, свой экстаз!

Океан импровизаций...
Слушай ухо: «Не хочу!
Нету в слове интонаций:
Про погасшую свечу.

Про поля моря и горы...

Про безумие страстей!»
Оставляю эти споры,
Для поэтов и людей!

В плен метафор и мелодий,
Попадает, глупый мозг!
Создаёт объект пародий:
Попадает под гипноз,

Говорит: «...Вот этот гений!
А вот этот? Он – Дурак?..»
И у мозга нет сомнений:
«...Этот? Просто так – чудак!...»

И чудак за рамки круга:
Как за красные флажки,
Вышел в мир... в часы досуга:
Написав свои стишки!

Посмотрел на мироздание,
Почесал свой умный лоб
И сказал: «...Ну, что? Создание!
То ли бог, то ли микроб!?

То ли, вирус межпланетный?
Иль вообще: Не бог ведь кто...
Неприметный, незаметный.
Полуконь. Полупальто.

Полу развитость сознания
В гениальности своей:
Чертит полу-очертания:
Полу признанных идей!...»

Мозг из пары половинок,
Себя целостно создал.
И по множеству картинок,
Бесконечность описал.

Сделал вдох. И – сделал выдох.
Прокрутился вдоль оси
Не найдя в конечность выход:
Крикнул: «...Боже мой! Спаси!

Бесконечного так много...
А я, атомная пыль?
Всё что сделано убого.
Хотя всё, что было – быть...»

Это было. Я молился:
Некрещёная душа!
Головой об пол, не бился;
Но, молился чуть дыша.

Снова вдох и снова выдох.
Сердце с миром в унисон.
Снова сдох, и вот он выход:
Выхожу сознанием в сон!

И во сне, уже – профессор!
Диссертацию пишу:
Для Европы. Кто агрессор,
Им на пальцах покажу.

Мозг, лишённый кислорода:
Долго здесь не проживёт!
Такова его природа:
Так что думай – Мой народ!

Я подумал. Скромно плюнул.
«... Не Европе нас учить!..»
Крикнул. Глянул. Дунул, всунул!
Ну, о чём там говорить?

Знай Европа, своё место!
Навсегда у нас в долгу.
Не люблю Европу – честно:
Предков память берегу!

Ничего мной не забыто,
И никто мной не забыт!
Всё народом пережито
И народ не позабыт!

Как прекрасно! Все мы – смертны!
Передохнет в мире «Грязь».
Во мне мысли, интровертны...

Обрываю с миром связь.

Подключаю виртуальность.

Пишу новой строкой:

«...Вдохновляю – Гениальность!..»

Вот какой ты? – Да, такой!

Дверь открыта: Стражей нету,

Нету цензора внутри.

И спасибо Интернету:

Стих читай, кино смотри...

Что твоя душа желает?!

Всё здесь есть: И свет, и тьма.

И кто как здесь поживает?

Кому Рай! Кому тюрьма

Или – Точка для отсчёта.

В монитор на мир смотрю:

Скромно в роли звездочёта —

Этот мир осознаю!

Как-то...

Как-то, что-то написал:
Где-то, что-то я слышал
И зачем-то записал;
Вот стишок случайно вышел!

Я вошёл в открытый дом.
Никого в том доме нету:
Только старый хлам и лом;
Лом завёрнутый в газету!

Я газету развернул:
Лом к своей руке примерил.
Лом я взял, вокруг махнул,
Так сказать: я лом проверил.

Буду с ним теперь играть,
Буду с ломом веселиться;
Разбегайся Божья Рать:
Я готов с любым сразиться!

Вот мой лом летит в окно!
Надо ж с Божьей Ратью драться.
Но желание одно:
С милой женщиной обняться!

Горячо поцеловать
Её в губки огневые:
Мне ль Её – мою, не знать:
Её очи голубые.

Её милое лицо.
В бесконечном я ласкаю.
Выхожу я на крыльцо
И на картах ей гадаю.

Я пишу: «...здесь всё как есть!
И без скобок и кавычек:
Охраняю ломом честь!
Не меняю я привычек:

И любимого себя,
Глупой рифмой я балую:
Строчки смыслом серебря,
Смысл словом полирую:

«...О любви, о неземной!..»
С ней решаю все проблемы:
Ни осталась, ни одной;
В честь тебя пишу поэмы...»

Кто бы что мне не сказал:
Я за всех уже подумал.
Передумал. Написал!

Как бы кто, чего не думал.

Я серьёзность не люблю.
В дом вошёл – из дома вышел:
Я чертей теперь валю;
А стишок случайно вышел.

В параллельный мир попал,
В бормотании непонятном,
Слов своих не разобрал;
Но, в пространстве неприятном,

Может я не говорил;
Но, сижу я вновь гадаю:
Кто тут умник, кто дебил?
Что сказал? Я сам не знаю!

Кто то пишет за меня:
Кто всё знает – кто не знает;
Но, всё знаю только – я!
Бог стихи мои читает.

Сранный мир; но, я пришёл!
Думал я: Мир этот – Чудо!
Только Чуда не нашёл,
Знаю: – я из ниоткуда.

Нету толка, что с того?
Я дорог не выбираю!

Мне не нужно ничего.
Я иду дорогой к Раю:

Есть четыре стороны.
И несут по полю ноги.
Но дороги не видны!
В поле чистом нет дороги:

Безвременья тоже нет.
Нет безверья. Нету веры!
Остаётся только Свет,
В нем торчу я в центре сферы!

Свет да свет. А нахрена?
Наливаю торопливо,
Бокал крепкого вина,
Свет тушу, всё тут тоскливо.

Стал привычен сам себе.
Понимаю нетипично:
Заблудился я в нигде;
Но, всё встало – как обычно:

Как-то всё ж, сюда попал.
И я понял: я от туда;
Но, здесь жизнь свою просрал;
Здесь в нигде, из ниоткуда...

Так и быть проговорю.

Я скажу: «...Спасибо! Либо —
Всё грехи я замолю;
Мать Вселенная – спасибо!

Всё пока что не понять.
Мне недавно сон приснился:
Я во сне увидел Мать,
И ей в ноги поклонился.

Воды Стикса вдаль неслись.
Слезы в Стикс твои упали.
Не прощаясь, обнялись
И в молчании стояли:

Видел я твоё лицо.
И пришло вдруг пробуждение....
Я в руке держу кольцо:
Растворилось безвременье;

Я опять стою один;
И воткнул я лом в Планету!
Я – Вселенский гражданин!
Только рядом тебя нету.

Ломом молча помахал,
Им подвинул молча крышу.
Кто-то, что-то... мне сказал.
Я ответил всем: «...Не слышу...»

Чтобы больше не скучать:
В речку бросил свою бочку:
В бочке я плыву гулять!
Тут пора бы ставить точку.

Всё конечно записал:
То что ухом не расслышал:
Тут да там, я чуть приврал;
Я гуляя Бога слышал.

Кричать

Кричать я – не хочу!
Я знаю: «Бог всё слышит».
Всё просто я – молчу;
Рука небрежно пишет:

«...Сижу и пью свой чай...»
Всё знаю, и не знаю!
Чай льётся через край,
Я в клавишу вонзаю

Свой палец, в букву я!
Истёрты все сюжеты.
Ну, что ж! Судьба Моя,
Писать себе памфлеты.

Конечно напишу.
Себя поразвлекаю.
Развешаю лапшу...
Я по дороге к Раю!

Ведь, Бродского читал
И слышал: Как читает!
И я Поэтом стал.
И Мир об этом знает.

Но, Миру – всё равно
И мне конечно тоже.
Полмира – все говно...
Я знаю Мир и что же?

Мы знаем: кто «Мы» есть!
Мы с зеркалом все дружим.
Я знаю слово – лесть.
Я жду гостей на ужин.

И буду ль, им я льстить?
В ответ возможно тоже.
Мы так привыкли жить.
С друг другом мы, так схожи.

Я в таинства проник
И в тайнах, в них, остался.
Жена сказала: «...Бзик!
Что – сам не догадался?..»

Ведь съехала давно,
Налево «Наша крыша!»
Я ж, вправо шёл давно:
Никто меня не слышал!

Не слышал себя сам;
Но, ведь «Шептался с Богом!»
И верил Чудесам...

И под любым предлогом,

Взлетал и улетал

И падал я на землю

И видишь: Мир познал,

Теперь вот Богу внемлю.

Кричать лишь не хочу.

К себе не докричишься.

И я пишу. Молчу.

Ну, вот тут ты – стучишься!

Я душу приоткрыл,

В неё ты – залетела.

Я обо всём забыл:

Душа Моя – запела!

Душа моя поёт.

Сознание вне – сознания.

Я полный идиот:

Часть твоего желания.

Желаю я – Любви!

Еще тебя желаю.

Ты только позови.

Я в клавиши – вонзаю!

Два – А, две буквы Я.

Тебя люблю – Два слова.

Льёт чай через края,
И ты – любить готова!

И Светский этикет,
Мы тут же – забываем.
За окнами рассвет.
Друг друга – обнимаем.

Услышала Душа...
То, что моя шептала...
Тебе: «...Ты хороша!...»
Душа, душе сказала.

Мы таинство Любви,
Познали в полной мере...
И ритм в моей груди,
Бьёт ритмы в Ноосфере!

Я Бродского читал,
Я слышал: Как читает.
Ему я подражал;
Но, кто об этом знает?

Ещё я прочитал:
Какого-то Поэта.
Он обо всём писал:
Про зиму и про лето!

Про лето не пишу.

Про зиму вроде тоже.
Я вешаю лапшу;
Но, вот мороз по коже!

Я понял!.. Я – Поэт!
Но, я ещё не понят.
Я ставлю ногу в след,
Я в бронзе буду поднят,

На главный пьедестал;
Вставляйте буквы – рядом!
Но слышу: «...Вот достал!
Своим стихом как – ядом!..»

И голос – шёл с небес:
Там небо – расколосось!
Хихикнул: – Старый Бес
Так Муза прикололась.

Сама ж, шептала Мне:
В любви мне признавалась,
Мой дух сгорал в огне;
Но, Муза рассмеялась:

«...Зачем Тебе писать?..»
Шепнула: «...Графоманство..».
Но Музе не понять;
Люблю я – дилетантство.

По плоскости лечу
Я вниз, по старой крыше.
И я себе шепчу:
«...Взлечу я точно – выше!..»

Я завтра напишу.
Придумаю такое!
Я Бога не прошу;
Но, мысль «Он» мне откроет:

«...Что в мыслях, смысла нет!..»
И Жизнь, и Смерть напрасно.
Говно любой сюжет:
И пусть написан классно.

Пишу: «...Слеза бежит,
По бархатистой коже.
Пусть Бог Меня простит:
Я – бездарь. Ну, и что-же!

В Душе ведь у Меня —
Талантов не измерить!
И я – гоню коня:
Хочу себя проверить.

Вот взял, вот написал,
Ещё и напечатал:
Да с дуру – отослал;
Но, в стол как все не спрятал.

Кричать лишь не хочу!
Я знаю: Мир всё слышит.
Даже когда молчу;
Ко мне неровно дышит!

Я допиваю чай,
В компьютер, стих вбиваю
И как бы невзначай,
«DELETE» – вытираю,

Последнюю строку:
«...Мне солнце в окно светит...»
Я говорю: Ку-ку!
И кто же мне ответит?

Лишь только

Лишь только медные гроши
Остались на моей ладони,
Осталось место от Души;
Тень Императора, на троне

И междустрочный интервал:
Чтоб буквы строчками читались,
Про «То» – чего Я не сказал:
Про «То» – о чём вы догадались!»

Я исключительный – Герой,
Из недочитанной страницы;
Душа живёт в земле сырой:
Я перешёл свои границы

Я умер. Да! – Давным-давно:
Похоронил стремление в жизни.
Я тут: в могиле как говно;
В моем мозгу гуляют слизни!

Но! – В междустрочный интервал,
Я вбил, вообще-то ведь не мало.
Но, кой чего не досказал;
Но, что-то в строчку тут попало.

Я в зазеркалье! Сам как – Шут
И – Император! Вот – Корона.
Я тут – Поэт, и я тут – Плут:
Я звук от звука, от трезвона.

Проголосив: «...Шута на трон!...!»
Я Императора подставил:
А после пышных похорон,
За Императора я правил.

Валял я долго дурака.
Я говорил: кто миром правит.
На всё, смотрел я свысока;
И думал: «...кто меня подставит,

И кто кого – опередит,
И кто ему плеснёт отравы...»
Тут Шут – не шутит. Шут не спит.
Он просто мочит для забавы!

Но, Шут – давно уже не шут:
Он был шутом, совсем недавно.
Теперь в руке: и меч, и кнут;
Быть Императором – забавно!

Законом над законом быть.
Законно ль, тут Шутами править?
Мигнуть, шепнуть: «...К ноге! Служить!...»

Пора заставить всех залягать.

«...Тебе – Скулить! Вам – Подпевать!...»

Играем в правилах сюжета!

«..Ты молодец! Всё можешь встать.

Лови прелестник – вот конфета!

Ты – песню спой! Ты – попляши!...»

И заплясали Все у трона,

Продав – Святое за гроши:

Чтоб освещала их Корона!

Корона светит далеко.

Растаял мрак, над бездной ночи.

А ты, в гробу, дышать легко:

Из гроба виден: город – Сочи!

И там мой Шут, он правит бал;

Он пляшет Джигу» в зазеркалье.

Хитрец! Подлец, туда попал,

И превратил мир – в «Аморалье!»

Но! В зазеркалье иногда,

Огни свободы долетают.

И вспомнил я Тебя тогда,

Подумал: мысли прилетают.

Подумал: «... Как тут, мой Народ?

Он чем-то занят, то-то точит

И как-то молча, что-то ждет,
Он ждет: Кто лучше что отмочит.

То ль – Император, то ли знать.
То ль – Мир очистится от «Трона».
Но в идеале: Всех – Изгнать!
Забуть понятие: Корона!

Пусть с Трона ссыплется труха.
Петух на тыне кукарекнет,
И закипит в котле уха:
Корона мира вдруг поблекнет,

И распадётся, мир на «Нет!»
Меня в гробу нет, раньше было!
Здесь нет Шута, и трона нет,
Нет ничего, что веселило.

Но, бездна мне дарует – Свет!
А жизнь уж точно не печалит.
И мне не нужно знать ответ,
Куда мой труп в гробу причалит.

Теперь в гробу легко шутить
И роль Шута – легко представить.
Мне б Императору служить:
Да кто ж теперь мне трон подставит!

С меня тут сыплется труха.

Пора давно прокукарекать:
Уже сварилась тут уха.
Пора – Баранам в поле мекать.

Пора из гроба мне вставать:
Ну – поиграл, ну поваялся!
Пора себя Шутом назвать...
Пора уже – поразвлекался!

Я сам конечно, свой – Герой!
Не поведу «Наш Мир» куда-то.
Лечу, упрямо геморрой
(Не долечил его когда-то!)

Но, о серьёзном, всё ж хочу,
Я о серьёзном – всё ж, желаю,
Я всё же – не хожу к врачу:
Так как – всё: «жопой понимаю!»

Диагнозы? – Я ставлю сам:
И не беру, за то, монету.
Живу по солнечным часам.
И мне лететь по белу свету:

В метафизических мирах
Я развлекаюсь – Ветер вею!
И превращаю жизнь тут в прах:
И ничего я всё умею!

Но – Нет конца у Бытия!
Я был в конце, иду в начало.
И жду вообще, события:
События есть – меня не стало!

И как -то, стало всё равно:
Стоит ли трон, на ком корона?
И четко знаешь лишь одно:
Что? – В гроб ты вышел из загона

И жизнь свою, не разменял:
Вино, шампанское, конфеты!
И эту жизнь, я не просрал,
Не перегадил на памфлеты.

Но! – Только медные гроши,
Вложила Смерть в Мои ладони.
Ещё сказала: «...Напиши —
Как будешь править, Ты на троне...».

Ответил Смерти, я в ответ:
«...Перед тобою я склоняюсь;
Но, Всё же понял: Тебя нет
И от Тебя я отрекаюсь!...»

Мой междустрочный интервал:
Я им все двери открываю,
Молитвы, им – я записал
И вот сейчас, их прочитаю!

«...Король – вчера! Сегодня – Шут!
Я был художником недавно.
Я кисть менял, на бычий кнут;
Поэтом быть, весьма забавно.

Мой вдох – Вдыхаю пустоту:
Из мира, в мир открылись двери;
Вновь попадаю в суету:
В ней вновь ищу – свои потери...»

Маскарад...

Поэма

Маскарад!.. Оденем маски:
Каждый выберет свою,
Чтоб под маской строить глазки
И искать любовь в Раю!

«...Кто ты, Маска – Вас я знаю?
Иль же знаешь Ты – Меня?
Дай-ка руку – погадаю:
Я влюблю в себя Тебя.

Ваша чудная ладошка!
Мне один лишь поцелуй:
Моя маленькая крошка,
Поскорее арестуй,

Мою душу! Сам в неволю
Брошусь я к Твоим ногам,
Чтоб делить с Тобою долю:
Жизнь свою Тебе отдам!..»

Исчезает в толпе маска.
С кем же я тут говорил?

Ты мелькнула словно сказка:
Скажу я и полюбил.

Маскарад сейчас в разгаре.
Я флиртую, с кем хочу
И душа плывёт в угаре:
С ней я в прошлое лечу.

Там меняю свои маски.
Жизнь размениваю я:
На сомнительные ласки.
Мне не нужно ни «Х.я».

Здесь: на «Бале- Маскараде»
Чёрт меня – короновал!
Я стоял, как на параде...
И мой Чёрт, как штык – стоял!

Пробежались скоморохи:
Обнимаясь с Травести!
И вели себя, как – Лохи:
Их бы, в чувство привести!

Всякой твари тут по паре!
Вон свинья упала в грязь!
А над ней в воздушном шаре:
С молодухой, старый Князь!

Развлекаются как могут!

Я над ними Лом кручу.
Дураку всегда помогут:
Чудаком побыть хочу!

И вот маску одеваю
Я Ивана-дурака!
И стихи чудак читаю:
«...Как чиста – Москва-река!

Как красива! И достойно
Ввысь врезает купола!
Я живу в Москве. Спокойно.
И не бью в колокола.

Утонул я в Карнавале:
Хорошо быть Чудаком.
В Эрмитаже в тронном зале
Я кручу железный лом.

Как по Щучьему Велению
Этот лом достался мне,
Чтоб бороться с тёмной ленью:
С тенью лени – на стене!

И от этой вечной лени,
Избавляя свой народ:
Ставил граждан на колени
В красной маске... «Идиот!»

Но, на то в реке и – шука!
Чтоб Народ в ней не дремал!
А народ поёт про – Кука.
Привалил на карнавал.

Вся страна на Маскараде.
Маски-шоу. Лаает пёс.
Кот гуляет по ограде.
Конь-огонь, жуёт овёс!

И в Ростральные колонны
Он упёр потухший взгляд.
Проплывут в ночи Мадонны
А за ними Пажи в ряд!

Может это – только снится?..
Много масок у чумы.
Я в чуму успел влюбиться
Среди этой кутерьмы!

В дверь на право, Бесы входят,
В дверь налево Я вхожу.
А вокруг все – колобродят:
Ну, и я – колоброжу!

Я в бесцельное вращение,
По спирали ухожу.
Я под маской в ощущении,
Что себя не нахожу.

Меня маска поглотила:
Потерял своё лицо.
И ушла с лицом вся сила:
Хлопнув ломом о крыльцо.

Я теперь – Двуликий Янус!
Мне что выйти, что зайти.
И вхожу я в чей-то Анус:
Есть дорога – нет пути!

Полон Мир драматургии.
Пишет кто-то свой сюжет:
О пришествии – Мессии,
Говоря мол: «...Бога – нет!...»

Я Уму молюсь! «...Удачу
Ум – прошу я – ниспошли!..»
Зря наверно жизнь я трачу?
Годы лучшие прошли:

В Карнавальной суматохе.
Был забыт и... Чёрт, и Бог!
Я в своём глубоком вздохе
Выплыл Духом за порог!

Но оставил свои маски:
Ни к чему теперь они!
И теперь пишу я – сказки:

Тут прекрасны мои дни!..

Не по щучьему велению...

Нет! Я просто – захотел:

Погулять по вдохновению...

Я ж, Дурак! Я глуп и – смел!

Если, критики боятся:

Били б, критики меня!

А так в глупости признался:

Всё писал Дурак! Не – Я!

Мне -легко поверить в тупость.

Да, в поэзии я гость.

Но, торчит в ней моя – глупость:

Словно в горле злая кость!

Но от Мира Маскарада:

Мир давно уже устал.

Откровенно жизнь не рада

Говорит: «...Переиграл!..»

Заигрались в Кремле гости

Им пора бы на покой.

Убирайте свои кости,

Чтоб не снёс их кто другой!

Не будите своё лихо:

Праздник кончился. Пока!

И в Москве вдруг стало – тихо!
Без Ивана – Дурака!

Я по своему хотению:
В Маскараде флиртовал.
И играл с пугливой тенью.
С корабля бежал на бал!

Открывал свои объятия:
Проституткам и бомжам!
Говоря: «...Мы люди – братья!...»
Вот помолимся Богам.

Мы друг друга понимаем.
Вон – Бежит голодный Пес.
И мы псину обнимаем
И целуемся взасос!

Мы друг другу улыбаемся.
Не прощаюсь! Всем – пока!
Не навек же расстаёмся:
Поваляем Дурака!

Вот – Вновь маска. «...Я – Вас знаю!...»
«...Да, вообще —то. Может быть...»
И я маску – одеваю:
Как без маски, в мире – жить?

Я вновь в маске – лицедея;

Но, хреновый я актёр:
Рядом в маске бродит Фея,
Инквизитор жжёт костёр.

На костре Джордано Бруно!
Инквизиторы сидят:
И о чем-то, очень шумно,
Меж собою говорят.

«...Как красиво он пылает
Освещающая смертным путь!
Что-то видимо он знает
Вот! Сгорел. И в чём же суть?..».

Инквизиторы – уходят.
Нету больше – Мудреца.
Вижу: «... Черти в Храмах бродят
У распятого Творца!...».

Крест накрест! Кресты упали.
Сатана Там правит бал
И молитвы перестали,
Долбить бесов наповал!

Маскарад – средневековья.
То ли сон, а то ли явь!
Плачет, девочка Прасковья:
И мне девочку ту – жаль!

Черти хороводы водят.
Нету Ангелов вокруг.
Душу бедную уводят:
Заключают в вечный круг!

Черных галок птичья стая
Пролетела сквозь меня.
Я шепчу: «...Ты Русь – Святая:
Оседлай быстрее коня

И свою Святую долю
Ту, что выпала Тебе:
Дать народу землю с волей,
Дай сегодня в этом дне!...».

Маскарад, жую конфеты.
И целуюсь с Травести.
Я как все, в себе – Поэты.
Как бы время провести.

И провёл – поразвлекался.
Был бы только мне предлог.
Кто-то, в чём-то сомневался?
Но, не я вот – видит Бог!

Записал свою здесь тему:
Я и с маской, я и без!
Обозначил путь в проблему:
Показал: Где Чёрт, где Бес!

Кто своим нечистым рылом
В море воду замутил?
Я же мою себя мылом:
И ту воду не мутил!

Мир в мутном...

Мир, в мутном омуте Вселенной:
Завис среди других планет.
Мне, Смерть с улыбкой неизменной,
Шлет запоздалый свой привет!

Во тьме читаю её знаки:
У Смерти длинный диалог;
Со Смертью не желаю драки
Ведь моей жизнью правит – «Бог!»

Но ты, владеешь моим сердцем!
Я до беспамятства, люблю.
Себя считаю «иноверцем»
Причуды Все твои терплю,

Терплю я все твои причуды;
Но, не свожу с тебя я глаз.
В горе, не вымытой посуды,
Я утопил счета за газ;

Но, утолил свои желанья,
Ты сексуально хороша!
И мне плевать на Мироздание:
Когда с тобой Моя Душа;

Когда в горящем поцелуе,
Ловлю я каждый вздох с тобой,
Не поминая Бога всуе;
Ты шепчешь тихо мне: «...Родной!...»

Я также тихо отвечаю,
Тебе: «...Любимая – Люблю!...»
И на руках тебя качаю,
И до утра уже не сплю.

И пусть мы в омуте Вселенной:
И мы летим в таргарары,
И Смерть с улыбкой неизменной;
Меняет правила игры;

Но, нам дарует понимание:
Что её просто в мире – «Нет!»
Нет, и не будет расставания;
Мир суета, любовь лишь Свет!

И в этом мире я целую:
Свою избранницу «в засос!»
Её милую и балую,
Служу я ей, как верный пёс!

Но, кружит в омуте планета:
Ей нету дела до меня.
И мы, уже три дня без света,

Живём, в середине сентября!

И в бороде гуляет осень,
И чёрт, мне долбится в ребро.
Мне шестьдесят, и я несносен;
Ложу я руку на бедро;

В твоих глазах я отражаюсь,
И вижу: Звёзды в них блестят!
И я опять в тебя влюбляюсь:
Как будто мне не шестьдесят!

Мы не исчезнем...

Мы не исчезнем никогда,
Мы бесконечность измерений;
Я находил тебя всегда,
В одном, из тысячи мгновений!

Ты постоянно снишься мне,
Я говорил тебе об этом:
Во сне ищу тебя в весне,
И нахожу – перед рассветом.

Во сне, мой маятник часов
Не отсекает больше время!
Во сне не слышу странных слов:
«...Здесь, почему пустое стремя,

И конь бежит без седока,
Подковой искры высекая?
Кому ковала меч рука,
На наковальне, им играя?

И кто кого, мечом срубил:
Кто там упал на поле брани?..»
Тот, кто упал, недолюбил:
Любовь всегда живёт на грани...

Я был с тобой в глубоких снах,
Бродил по уголкам вселенной
И звёздной пылью весь пропах
И инженерией трансгенной;

Но, мне всегда, не всё равно:
Что будет завтра утром с нами.
Открыли солнцу мы окно,
К нам мир вошёл в него, стихами!

И я в нём, выковал себя,
На наковальне у Гефеста,
Я проковался для тебя:
Моя прекрасная невеста!

Лишь ты желанная моя:
Легко любить тебя на воле;
И мы с тобой, как два ноля
Легко парим в магнитном поле;

В нём мы летаем – мы в любви!
И своих чувств мы не скрываем.
Мы, от зари и до зари.
В огне горим, но не сгораем!

Я... на натянутом холсте,
Играю как на барабане!
И мы с тобою в пустоте,

Находим истину, в Асане!

Нам звёзды подмигнули, в такт.
Планета движется – беззвучно
И мы берём на час антракт,
Чтоб нам не стало слишком скучно;

Но, вновь взрывается звезда
И я от дрёмы просыпаюсь:
Смеёшься ты закрыв глаза,
Смеюсь и я – в тебя вливаюсь

Смеясь, склоняюсь над тобой;
Мы снова, в омут головою:
Мы наслаждаемся весной
В прекрасном мире под луною.

Много мудрости...

Много мудрости на свете:
Глупый, может мудрым стать.
Бродит глупость по планете:
Чтобы мудрость отыскать.

Вот нашла и поумнела.
Села. Стала стих писать:
Глупость явно не хотела,
Свою глупость показать.

Глупо в глупости признаться:
Нету в глупости ума!
И пора за ум мне взяться;
Но, сознание как чума,

Ночь весь свет перевернула,
Просыпается душа;
Светлым ангелом вспорхнула,
Полетела не спеша

И повисла на распятии:
Вот тебе конец пути!
Прошептала два заклęcia.
Ей до Рая не дойти.

Душа молиться и плачет:
Приходи Иисус Христос!
В измерениях дьявол скачет:
Отправляя Миру СОС!

В Океане среди бури,
Тонут где-то корабли;
Но, плывёт принцесса Нури,
Среди звёзд в морской пыли!

Запад катится к Востоку,
Север обнимает Юг!
Возбуждённому потоку
Удаётся сделать круг!

Вот по ёлкам и по палкам,
Возбуждение прошло.
А лесным болтливым галкам
Откровение пришло.

Волки бродят вдоль опушки.
Лисы выстроились в ряд.
Возбуждённые зверушки:
Возбудили шелкопряд!

Возбуждённые потоки
В головной плывут коре,
Промывая в ней протоки:

Возбуждая ноту Ре!

И измученное тело
Улетает на покой:
Получило что хотело,
Успокоился герой!

Но в сознании убитом,
Расселилась темнота!
Душа Богом, не забыта;
Но, душа уже, не та.

Переплавилось сознание:
В возбудимость, или страсть?
В губки чмокнув на прощание...
Показав над телом, власть!

И Мир в Заповедях Божьих
Просыпается. С утра
Черти корчат миру рожи:
Нам привыкнуть к ним пора.

С чёртом просто подружится
И войти в греховный круг!
И в Страстях, взять растворится,
Чтоб расширить круг подруг!

Пустота – и нет сознания!
Перепрыгнул, край за край,

Упал в бездну созерцания,
Наплевав на Ад и Рай!

Что нам Рай и преисподняя?
Пострашнее есть места!
Есть вчера, и есть сегодня,
Есть и линия креста!

Вот сны жуткие, приходят:
Страсти ужаса несут.
Там вампиры колобродят:
До утра псалмы поют!

Волки тихо во тьме воют:
Подвывает им Душа!
Знает где, когда зарюют:
Вот лежит едва дыша.

Грусть, тоска, печаль и горе:
Справят тризну по душе.
Слёзы капнули из моря,
Растворились в Мираже!

Бьёт волна на побережье:
Скалы вытерла в песок.
Провалилась жизнь в безбрежье,
И понёсся вдаль поток!

Виртуальные частицы

В бесконечности летят:
Словно призрачные птицы
И вернуться не хотят.

Вот просыпались песчинки
На раскрытую ладонь,
И растаяли как льдинки:
Возбудив в душе огонь.

Ось Вселенной наклонилась!
Миру – Мира не понять.
Что-то всё-таки случилось:
Повернуло время вспять!

На ответ «...Времён, там нету!...»
Точно – Нету? Ничего?
Дух летит по белу свету,
В центре мира своего!

Мысль...

Мысль превратилась в пустоту,
А тело, медленно в нирване,
Забыв мирскую суету,
С кальяном, дремлет на диване

И в теле нету ничего:
В дыму исчезли все проблемы
И рядом нету никого
И для стихов тут нету темы;

Но, я желал поговорить:
Свои сомнения развеять;
Ведь я желал, тебя любить,
Нашу любовь с тобой лелеять;

Здесь на руках тебя носить,
Спев песню ночью под гитару:
Я успевал их сочинить,
Не докурив свою сигару;

Но, звуки порванной струны,
По пустоте моей разносит,
Гонец, под флагом чёрной тьмы:

С ним, моё тело в смерть уносит.

А я смотрю: Вселенский Свет!
Он моих глаз не обжигает,
Он для меня, лишь белый цвет
Который в чёрном исчезает;

Который – дымом на холсте;
Который, в память мысль уносит:
Там мысль исчезнет в пустоте
И ничего в ней не попросит.

Мысль по следам твоим идёт.
Мысль, закрывая путь прогулкам,
Душе – дорогу всё ж найдёт:
Пройдя по старым закоулкам.

Дойдя до дома, в дом войдёт
И скажет: «...Слава Богу! Дома!...»
И мысль, покой в нём обретёт:
Зависнет, станет невесома

И превратится в пустоту,
И всё опять начнёт сначала;
Послав мирскую суету:
«...Тут суета, меня – достала!

Тут в моём мире, ни хрена:
Ни кто, ни что не понимает.
По миру бродит Сатана,
Войной подлюка промышляет.

Он род людской стирает в пыль:
Он ненавидит – Христианство!
И гнет людей он, как ковыль.
Злом заполняет всё пространство...».

Под ним могильная плита:
Над нею, жертвы он приносит;
А кровь, убитого Христа,
Он Вельзевулу преподносит.

Но! Бог всё видит, и... молчит.
Его Всевидящее Око,
Во тьме, созвездием блестит:
К нам равнодушно и жестоко.

Наверно много в нас греха?
Иль мыслей злых, в сознании много;
Но, в теме этого стиха,
Всё это выглядит убого.

Мысль превратилась в пустоту,
Вот тело, медленно, в нирване:
Забыв мирскую суету,
С кальяном, дремлет на диване.

Я рассуждаю; Но, о чём?
О том что: всё в душе исчезло,
Что с мыслью, мы сейчас вдвоём
И мыслить, вроде, бесполезно.

«...Весь Мир – пустая суета!
И сдохнуть в мире, очень просто.
В нём жизнь становится пуста:
Смерть ощущаешь очень остро.

В нём нету больше ничего,
В дыму исчезли все проблемы.
Вот рядом, нету никого,
И для стихов тут нету темы;

Но, мысль темы создаёт:
В ней, сингулярность как забвение.
В нирвану мысль упадёт,
Чтобы закончить в ней движение...»

Так говорил мне: друг Индус.

А я исправив опечатки,
Писал: «...Грехи сладки на вкус,
Хотя в грехах есть недостатки...».

Но так приятно, грешным быть:
Когда с тобой, лежим в постели,
Мы умудряемся открыть,
Под звук кларнета и свирели:

Все тайны мира, – Бытия;
Мы в них сливаемся в объятии
И из кальяна бьёт струя,
Тут ты на мне – как на распятии.

И Бог всё видит, но молчит.
Его Всевидящее Око,
Во тьме, созвездием блестит:
К нам равнодушно и жестоко.

Понятно! Богу не до нас
И нам до Бога, нету дела;
Но, всё же кажется подчас:
Что крылья выросли из тела,

И по Вселенной нас несут.
Тут Свет и Тьма! Тут нет порока.

Тут реки времени текут,
Тут смерть легка, а не жестока!

Здесь – мысль темы создаёт:
Здесь сингулярность не забвение,
Здесь мысль в нирвану не войдет:
Чтобы окончить в ней движение!

Здесь мир других координат,
И зло сюда не проникает.
«...Здесь Вечность!..» – этот постулат;
Моё сознание принимает:

Мысль, превращая в пустоту,
Здесь тело, медленно, в нирване,
Забыв мирскую суету,
С кальяном, дремлет на диване.

Над головою...

Над головою поднял лом,
Он заскользил по вертикали!
Я этим ломом строю дом:
Им начертив горизонтали,

Я за движением руки,
В тяжёлый лом перетекаю,
И вдохновением строки,
Своё сознание украшаю!

И Бытие – Небытия,
Я отделил широким махом!
Зарю проспал; но, всё же я
День проведу с большим размахом!

Я постигаю – Айкидо!
Но, постижение не случайно!
Я по дороге своей в – До,
Открою Мироздания Тайну!

Я знаю: двери есть у стен,
И «Вход» и «Выход» и возможно
Есть основание у колен;
Вставать с них нужно – осторожно!

Сегодня я пишу стихи:
Сегодня ломом не махаю,
Очищусь с ним, от шелухи;
Стих дописав, я прочитаю:

«...Я чист! Я горная вода.
Постиг все тайны Мироздания.
Я растворю в ней навсегда:
Остатки светлого сознания!...»

Перетекаю в Инь, и Янь
Что в этих символах рифмую?
То-что срывается за грань;
Там странный Мир, я в нём колдую!

Мой дух, за каждую строкой:
Строкой рисую вертикали;
Вот я веду строку рукой...
Слегка коснусь горизонтали

И вот уже, за гранью грань,
Я вижу: чётко очертания;
Вот вырастает моё Янь,
Из бесконечного сознания;

Но, в бесконечности пути,
Я знаю: точно всё увижу,
Тут от судьбы нам не уйти:

Хотя судьбы я в Янь не вижу.

Я вижу: «Вот... мой взмах руки,
В которой лом мой отдыхает;
Про этот Лом пишу стихи:
В них искры, Лом мой высекает:

Им из сознания своего
Я извлекаю Бесконечность!
И у порога моего,
Пишу я ломом слово: Вечность!..»

Душа моя постигла суть.
У непрерывного движения,
Понятия нету; но, есть путь:
В нём нет преград воображению!

Я совершенен словно шар
И я на нём себя вращаю.
Мне шестьдесят ещё не стар,
Я сам себя перемещаю,

Перемещаю Инь и Янь
И вот уже, в одно движение:
Я рассекаю Ломом грань,
И вот оно! – Души скольжение!

Постиг им я своё Будо.
И начертил свой – Иероглиф:

В котором Ци стоит пред – До,
И ломом я рублю Геоглиф!

Чтобы увидеть с высоты
И ощутить своё дыхание
Как исполняются мечты:
Когда ты полон созерцания!

Когда ты сам в пространстве – шар
И принимаешь совершенство!
Ты говоришь себе: «...Не стар!...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.